

ков. Поэтому фраза в начале одного из учебников для студентов: «Итак, вперед, к профессиональному мастерству!» [4, т. 1, с 11], – является ничем иным, как риторической фигурой.

Стремление к поиску строгих научных оснований исторических исследований актуализировало неоклассическую модель исторической науки и процесс выработки критериев, помогающих различать логику создания исторических произведений. Рефлексия о строгих научных основаниях для анализа произведений историков подталкивает специалистов в области истории истории к постановке вопроса о классификации практик историописания. С точки зрения неоклассической феноменологической концепции источниковедения, реализуемой Научно-педагогической школой источниковедения (сайт: Источниковедение. ru) [5], *историографическими источниками* являются произведения историков, которые реализуют функции презентации и позиционирования исторического знания. Этот подход дает возможность прояснить многообразие типов презентуемого исторического знания, позволяет смотреть на историографический источник как на произведение творческой активности человека, продукт культуры. Он ориентирует современного исследователя выявлять целеполагание автора исторического труда, сознательно осуществлявшего акт историописания, выполнявшего определенную функцию в социуме [7].

1. Белазаровіч, В. А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі : дапаможнік / В. А.Белазаровіч ; пад агульн. рэд. І. П. Крэня, А. М. Нечухрына. – Гродна : ГрДУ, 2006. – 346 с.
2. Зевелев, А. И. Историографическое исследование : методологические аспекты : учеб. пособие для студ. вузов / А. И. Зевелев. – М. : Высш. шк., 1987. – 160 с.
3. Историография истории России : учеб. пособие для бакалавров / под ред. А. А. Чернобаева [2-е изд.]. – М. : Изд-во Юрайт, 2014. – 552 с.
4. Историография истории России до 1917 г.: учеб. для студ. : в 2 т. / под ред. М. Ю. Лачаевой. – М. : ВЛАДОС, 2003–2004.
5. Источниковедение.ru [Электронный ресурс]. – М., сор 2010–2019. – Режим доступа : <http://ivid.ucoz.ru/> – Дата доступа : 24.02.2019.
6. Колесник, І. І. Українська історіографія (XVIII-початок ХХ століття) / І. І. Колесник. – К. : Генеза, 2000. – 256 с.
7. Маловичко, С. И. Источниковедение историографии как предметное поле интеллектуальной истории / С. И. Маловичко, М. Ф. Румянцева // Мир историка : историографический сборник / отв. ред. В. П. Корзун, С. П. Бычков. – Вып. 11. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. – С. 77–99.
8. Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки / отв. ред. М. В. Нечкина. – Калинин : Калининский гос. университет, 1980. – 143 с.
9. Наумова, Г. Р. Историография истории России : учеб. пособие / Г. Р. Наумова, А. Е. Шикло [4-е изд.]. – М. : Изд. центр «Академия», 2011. – 480 с.
10. Наумова, Г. Р. История исторической науки. Историография истории России : в 2 ч. : учеб. для академического бакалавриата / Г. Р. Наумова. – М. : Юрайт, 2017.
11. Рубинштейн, Н. Л. Русская историография / Н. Л. Рубинштейн. – М. : ОГИЗ, 1941. – 659 с.
12. Шмидт, С. О. О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки / С. О. Шмидт // Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-т. М., 1965. – Т. 22. – С. 3–49;
13. Шмидт, С. О. Архивный документ как историографический источник // Шмидт, С. О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии / С.О. Шмидт. – М. : РГГУ, 1997. – С. 177–205.
14. Шмидт, С. О. Некоторые вопросы источниковедения историографии / С. О. Шмидт // Проблемы истории общественной мысли и историографии : к 75-летию акад. М. В. Нечкиной : сб. ст. – М. : Наука, 1976. – С. 119–129.
15. Халявин, Н. В. Историография истории России (дореволюционный период) : курс лекций / Н. В. Халявин. – [2-е изд.]. – Ижевск : Изд. Центр Удмуртский университет, 2017. – 260 с.

Кашинская О.А.

ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.К. ШИЛЬДЕРА КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В УЧЕБНЫХ КНИГАХ ПО ИСТОРИОГРАФИИ

В 1901 г. Н.К. Шильдер издал свое очередное историческое произведение «Император Павел Первый: историко-биографический очерк». Своим стилем и формой исторического письма эта работа была похожа на другие произведения историка, посвященные Александру I, Николаю I, а также известным личностям русской истории – таким как А.А. Аракчеев, М.Д. Скобелев и др. Самому автору в последующем в отечественной историографии уделяется мало внимания. Это связано с тем, что Н.К. Шильдер, как считалось, занимался «малозначимыми» для

развития исторической науки темами – историей российских императоров известных деятелей, стоявших вокруг трона. В связи с этим, в «Очерках истории исторической науки в СССР» под редакцией М.В. Нечкиной, указывалось, что этот историк выражал «монархическую историческую концепцию» [9, с. 322].

В данном исследовании автор ставит задачу выявить в текстах учебных книг по историографии отечественной истории рефлексии авторов о форме историописания и видовой принадлежности исторического произведения Н.К. Шильдера «Император Павел Первый...» как историографического источника.

Еще до выхода в свет «Очерков истории исторической науки в СССР» в одном из первых учебных пособий по русской историографии Н.Л. Рубинштейн назвал форму историописания Н.К. Шильдера политической историей, а автора поставил в один ряд с такими «официальными» историками XIX в., как Н.Г. Устрялов, Д.И. Иловайский и Н.Ф. Дубровин [10, с. 352–353].

Не обратил внимание на форму историописания Шильдера и В.И. Астахов. Историк указал: «Свидетельством упадка и бесплодия пореформенной дворянской науки была деятельность историков вроде Н.К. Шильдера, которые ограничивались трудами по истории отдельных самодержцев» [1, с. 308]. На историко-биографическую форму письма истории Н.К. Шильдера можно найти намек в учебном пособии под редакцией В.Е. Иллерицкого и А.А. Кудрявцева. В нем отмечается, что историк выступает как автор трудов, посвященных биографиям и характеристике правления императоров Павла, Александра I и Николая I. [4, с. 284]. Но после этого в учебном пособии сообщается, что произведения Шильдера «напоминают сочинения придворного историографа, который задается целью восхвалить и оправдать политику царей и выполняющих их волю сановников. Богатая документация, отличающая работу Шильдера, призвана создать впечатление «объективности» автора», в действительности служит средством мнимонаучного «обоснования» его реакционных воззрений» [4, с. 284].

А.М. Сахаров в учебном пособии по историографии истории СССР обратил внимание на минимум обобщений в трудах Н.К. Шильдера, и более-менее верно назвав форму историописания историка – биография, придал своим словам осуждающий смысл. История под пером Шильдера «все более превращается в биографию царей...», написал А.М. Сахаров [11, с. 166].

Наиболее четкое указание на форму историописания Н.К. Шильдера можно найти в курсе лекций «Историография истории России (дореволюционный период)» Н.В. Халявина. Современный историк отметил, что «среди профессионалов и любителей истории второй половины XIX века этот автор будет известен, прежде всего, как мастер биографического жанра» [2, с. 197]. К историческим биографиям («жизнеописаниям») автор курса лекций отнес истории императоров: Павла I, Александра I и Николая I, а также выдающихся соотечественников: А.А. Аракчеева, М.Д. Скобелева и др. Н.В. Халявин охарактеризовал их как биографии, в которых затрагивается «события не столь давнего времени, что сказывается на работе историка. Шильдер преподносит «описание придворных нравов, рассказ о дворцовом перевороте, лишившего жизни и трона Павла I, бурные события междоусобия Александра и Николая Павловичей – все это при обращении к ним требует такта и в то же время заставляет давать предельно честную характеристику произошедшему» [2, с. 198].

Итак, авторы учебных книг по отечественной историографии или считают не важным указывать форму, в которой Н.К. Шильдер презентировал свои истории, или, называя ее, не актуализируют вопрос о том, что из себя представляет форма исторической биографии среди иных форм историописания. В этой связи, представляется важным обратить внимание на форму, в которой Н.К. Шильдер презентировал истории российских императоров. По мнению Л.Н. Мазур, «Историко-библиографический метод предполагает привлечение особого корпуса источников – документов личного происхождения (свидетельств современников, дневников, мемуаров, воспоминаний)» [7, с. 152]. Например, в работе «Император Павел Первый. Историко-биографический очерк» Н.К. Шильдер, в первую очередь, привлек указанные исторические источники, правда, ему за такую исследовательскую практику историки затем высказали претензии (в своем учебном пособии В.Е. Иллерицкий и А.А. Кудрявцев указали, что Шильдер главным образом использовал источники о деятельности самодержавного правительства, поэтому «научное значение работ Шильдера крайне невелико» [4, с. 284]).

Исторические произведения Н.К. Шильдера, в том числе его труд «Император Павел Первый: историко-биографический очерк», для авторов учебных книг по отечественной историографии выступают в качестве историографических источников. В «Очерках истории исторической науки в СССР» произведения Шильдера названы «монографиями» и «историческими монографиями» [9, с. 279–280].

В ряде учебных книг по отечественной историографии работы Н.К. Шильдера названы просто «труд» или «труды» [4, с. 284; 3, т. 2, с. 120]. А.Л. Шапиро в учебном пособии «Русская историография с древнейших времен до 1917 г.» назвал работу «Император Павел I, его жизнь и царствование» исследованием [12, с. 518].

Рефлексируя особенности своего исторического нарратива «Император Павел Первый: историко-биографический очерк», сам Н.К. Шильдер, писал: «В настоящем труде я не задавался целью изложить историю царствования императора Павла Первого. В виду наступающего столетия кончины этого государя я желал лишь набросать краткий очерк его жизни, отличающейся такими трагическими и, можно сказать гамлетовскими чертами, подобным которые не встречается в жизни ни одного из венценосцев, не только в русской, но и во всемирной истории» [13, с. 8].

Л.Н. Мазур считает, что «особенностью историко-биографического метода является широкое применение литературно-художественных приемов изложения материала (сюжетность, образность), а также эмоциональность, наличие авторской позиции в оценке личности» [7, с. 152.]. Исторический нарратив, представленный биографической формой – имеет довольно продолжительную историю в европейской модели историописания, ему сложно придать строгую научную – исследовательскую стратегию. Например, написанное Д.Н. Кобеко произведение «Цесаревич Павел Петрович (1754–1796)» [6, 474 с.] представлено очерковым стилем [5, с. 73–75]. Н.К. Шильдер следовал утвердившейся в культуре традиции, поэтому и не старался превращать историческую биографию в строгую научную форму. Историк, по вполне понятным для себя и для культуры его времени, определил вид своего историописания – «очерк». Этот вид историописания в отличие от монографии и научного исследования отличался не репрезентативностью источниковой базы, рассмотренной историографии, популярностью стиля и т.д. [8, с. 337–354].

1. Астахов, В. И. Курс лекций по русской историографии (до конца XIX в.) / В. И. Астахов. – Харьков : ХГУ, 1965. – 584 с.
2. Историография истории России (дореволюционный период): курс лекций для бакалавров / Н. В. Халявин [и др.] ; под ред. Н. В. Халявина. – 2-е изд. исп. и доп. – Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. – 260 с.
3. Историография истории России до 1917 г. : учеб. для студ. : в 2 т. / под ред. М. Ю. Лачаевой. – М. : ВЛАДОС, 2003–2004.
4. Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции: учеб. пособие для вузов СССР / под ред. В. Е. Иллерицкого и И. А. Кудрявцева [Моск. гос. ист.-архивный ин-т]. – Москва : Соцэкгиз, 1961. – 511 с.
5. Кашинская О.А. Практика исследования произведения Д.Ф. Кобеко «Цесаревич Павел Петрович (1754–1796)» в предметном поле источниковедения историографии // Актуальные вопросы изучения преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права: материалы международной научно-практической конференции к 100-летию исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, Витебск, 26–28 апреля 2018. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 73–75.
6. Кобеко, Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754–1796) : историческое исследование / Дмитрия Кобеко / изд. 3-е доп. СПб: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1887. – 474 с.
7. Мазур, Л. Н. Историко-биографический метод / Л. Н. Мазур // Теория и методология исторической науки : терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. – М. : Аквилон, 2014 – 151–152.
8. Маловичко, С. И. Монография и очерк : опыт сравнительного источниковедческого анализа историографических источников / С. И. Маловичко, М. Ф. Румянцева // Профессия – историк / отв. ред. О. В. Воробьева. – М. : Аквилон, 2017. – С. 337–354.
9. Очерки истории исторической науки в СССР. М. : Изд-во АН СССР, 1955–1985. Т. 3. – 831 с.
10. Рубинштейн, Н. Л. Русская историография [Текст] / Н. Л. Рубинштейн. – [Москва] : Госполитиздат, 1941. – 659 с.
11. Сахаров, А. М. Историография истории СССР [Текст] : Досоветский. период : [Учеб. пособие для ист. фак. пед. ин-тов] / А. М. Сахаров. – М. : Высш. школа, 1978. – 256 с.
12. Шапиро А. Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. : учебное пособие / А. Л. Шапиро. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Ассоц. "Россия" : Культура, 1993. – 761 с.
13. Шильдер, Н. К. Император Павел Первый: историко-биографический очерк. – СПб. : Изд. А.С. Суворина, 1901. – 687 с.